

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
Вержбицкий К.В. Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

II. Источниковедение и историография

С.Г. Карпюк

Взгляды Ксенофонта на патриотизм

Проблема патриотизма в классической Греции привлекала внимание историков, хотя это внимание и не было чрезмерным¹. Корреляция между потребностями общества (или государства) и тематикой исторических исследований, несомненно, прослеживается, и массированное изучение рабовладения в советское время – пример далеко не единственный. Интерес к патриотизму в древней Греции обострялся в научном сообществе именно в те периоды, когда в современном обществе шла оживленная дискуссия о патриотизме: так было и было и в США в 40–50-е годы XX в., и в современной России. Один и тот же пассаж Ксенофонта швейцарский ученый середины XX в. воспринимал в «патриотическом» ключе, а его коллега из США в 70-е годы XX в., когда проявление патриотических чувств стало уже менее модным, интерпретировал совершенно по-иному².

Обратимся к самому термину «патриотизм». Античные слова и понятия давно и безоговорочно утвердились в современной общественно-политической терминологии, и слово «патриотизм» – одно из них. Несомненно, античное словоупотребление отличалось от современного. Это хорошо видно из «словарных статей» позднеантичных лексикографов. Так, Поллукс (Полидевк), софист второй половины II в. н.э., которого высмеивал Лукиан и

¹ Статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 13-01-00088 «Патриотизм и предательство в античном мире»). Обзор историографии см.: *Карпюк С.Г.* Два патриотизма в «Истории» Фукидида // Вестник РГГУ. Вып. 10 (53). М., 2010. С. 101–116. См. также: *Туманс Х.* Сколько патриотизмов было в Древней Греции? // *Studia historica*. 2012. XII. С. 3–32; *Рунг Э.В.* Панэллинизм и мидизм в истории Фив классического периода // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 12. СПб., 2013. С. 81–98.

² У. Хиггис считал поведение спартанского полководца Калликратиды (Xen. Hell. I, 6, 7) не проявлением панэллинского патриотизма, но достаточно эгоистичным, критикуя Г. Брайтебаха за истолкование подобного поведения как патриотического: см. *Breitenbach H.* Historiographische Anschauungsformen Xenophons. Basel, 1950. S. 108; *Higgins W.E.* Xenophon the Athenian. The Problem of the Individual and the Society of the Polis. Albany, N.Y., 1977. P. 11.

который получил от императора Коммода хорошую государственную должность учителя риторики в Афинах, в своем «Ономастиконе» указал, что «варвары могли бы называть друг друга не согражданами, но компатриотами (οἱ βάρβαροι, ἀλλήλους οὐ πολίτας, ἀλλὰ πατριώτης λέγοιεν)» (Pollux, III, 54). В более позднем лексиконе Аммония «Περὶ ὁμοίων καὶ διαφόρων λέξεων» (около 400 г., но мог восходить к источникам первой половине II в. н.э.) отмечается, что «гражданин – это компатриот, который происходит из одной и той же местности (πολίτης: πατριώτης, ὁ ἐκ τῆς αὐτῆς χώρας)» (Ammonius, s.v.). Таким образом, греческим гражданам, πολῖται, у варваров соответствуют πατριῶται – соплеменники, соплеменники, компатриоты. Любопытно, что, если у Полидевка отчет ведется от понятия «гражданин», то для Аммония «патриот» – более понятное, распространенное слово.

Лексикографы эпохи Римской империи, так или иначе, основывались на трудах древнегреческих авторов классического периода. Для того чтобы разобраться в этой проблеме, следует обратиться к истокам – трудам Ксенофонта и его предшественника Фукидида. Впрочем, прямых ссылок на патриотизм эти сочинения содержат сравнительно немного.

Особый интерес для изучения патриотизма представляет фукидидовское описание деятельности знаменитого полководца и государственного деятеля Алкивиада и оправдания последним своих поступков. Именно в уста Алкивиада историк вкладывает и выражение «истинный патриот» (φιλόπολις... ὀρθῶς), и общее понятие «патриотизм» (φιλόπολι) (Thuc. VI, 92, 4). Алкивиад и его друзья бежали от афинского суда в Спарту (Thuc. VI, 61, 4–7). Именно в Спарте, враждебной Афинам, находит выражение неортодоксальная интерпретация патриотизма: «Любви к своему государству я не чувствую в моем теперешнем положении; я чувствовал ее в то время, когда безопасно жил в государстве (τό τε φιλόπολι οὐκ ἐν ᾧ ἀδικοῦμαι ἔχω, ἀλλ' ἐν ᾧ ἀσφαλῶς ἐπολιτεύθην). Да я и не думаю, что иду теперь против того государства, которое остается еще моим отечеством (ἐπὶ πατρίδα); напротив, я желаю возвратить себе отечество, которого нет у меня более» (Thuc., VI, 92, 2 и 4). И, резюмируя: «Истинный патриот (φιλόπολις οὗτος ὀρθῶς) – не тот, кто не идет против своего отечества и тогда, когда несправедливо лишится его, а тот, кто из жажды иметь отечество приложит все старания добыть его снова» (Thuc., VI, 92, 4). Таким образом, с точки зрения фукидидовского Алкивиада, патриотизм гражданина оправдан до тех пор, пока отечество обеспечивает осуществление его гражданских прав. Когда же гражданский коллектив поступает несправедливо по отношению к отдельному гражданину, последний волен отказаться от лояльности своему отечеству.

Подобное воззрение на патриотизм противоречило общепринятым в классическую эпоху взглядам, наиболее ярко выраженным в речи Перикла. Для

Перикла патриот – это гражданин, который любит свой полис (φίλοπολις) «и стоит выше личной корысти» (φίλοπολις τε καὶ χρημάτων κρείσσων) (Thuc., II, 60, 5). На пару с патриотизмом Перикл отмечает свою неподкупность для того, чтобы отбросить подозрения, которые должны были возникнуть в первую очередь³. Следует отметить, что в научной литературе последних десятилетий обращается внимание на «эротическую» составляющую политической лексики. Так, Дора Поззи считает, что в речи Перикла нельзя игнорировать силу термина *erastas*⁴; по мнению же Питера Паунси, его можно смело противопоставлять термину φίλοπολις⁵.

Два патриотизма в повествовании Фукидида – это, с одной стороны, традиционный полисный патриотизм, с другой – патриотизм «алкивиадовский». О специфике патриотизма Алкивиада можно спорить⁶. Но точка зрения Алкивиада на патриотизм отнюдь не была уникальной, и отголоски подобных воззрений мы находим в сочинениях авторов – современников Фукидида. Возможно, источником подобных взглядов было учение софистов, проповедовавших релятивизм, в том числе в этической сфере⁷. Очевидно, что сам Фукидид, как показывает и его поведение в изгнании, и детали текста его сочинения, сохранял верность Афинам, и, несмотря на ненависть к демагогам, оставался лояльным афинским гражданином. Однако афинский историк отметил также появление нового подхода к патриотизму, который нашел наиболее яркое выражение и в речи, и в самом поведении Алкивиада.

Жизненный путь Ксенофонта, на первый взгляд, уж никак не свидетельствует о следовании патриотическим идеалам, ни полисным (т.е. афинским), ни общегреческим: Ксенофонт, в числе других греческих наемников, принимал участие в борьбе персидского царевича Кира за престол, а под предводительством спартанского царя Агесилая воевал против своего отечества, Афин, за что, кстати, и понес вполне заслуженное наказание – изгнание. Однако, рассматривая жизненный путь и сочинения Ксенофонта с точки зрения

³ Scholtz A. Friends, Lovers, Flatterers: Demophilic Courtship in Aristophanes' Knights // TAPhA. 2004. Vol. 134. P. 267.

⁴ Pozzi D.S. Thucydides II, 35–46: A Text of Power Ideology // The Classical Journal. 1983. Vol. 78. No. 3. P. 226.

⁵ Pouncey P.R. The Necessities of War: a Study in Thucydides' Pessimism. N.Y., 1980. P. 183.

⁶ Что и сделал Харийс Туманс, полемизируя с автором данной статьи: Туманс Х. Сколько патриотизмов было в Древней Греции? // Studia historica. 2012. XII. С. 3–32. По мнению уважаемого оппонента, действия Алкивиада напоминали скорее поведение аристократа архаической эпохи. Подобная интерпретация возможна, однако следует отметить, что Фукидиду важнее было противопоставить «патриотизм Перикла» («патриотизму Алкивиада»).

⁷ Bett R. The Sophists and Relativism // Phronesis. 1989. No. 2. P. 140.

изучения патриотизма, можно выделить три проблемы: 1) какие сведения и представления о патриотизме можно почерпнуть из его трудов? 2) можно ли говорить об эволюции взглядов Ксенофонта на патриотизм? 3) насколько «патриотичными» или «антипатриотичными» (и по отношению к своему полису, и по отношению к общегреческим идеалам) были поступки Ксенофонта?

Сочинения Ксенофонта по времени написания делятся на два периода: 1) написанные (может, на основании более ранних заметок) в элидском имении Скиллунте, где Ксенофонт жил до 371 г.; 2) написанные в Коринфе, где Ксенофонт жил до своей смерти около 355 г. Обратимся сначала к анализу ранних сочинений Ксенофонта, которые были написаны в Скиллунте во второй половине 80-х – 70-е годы IV в.

В «Сократических сочинениях» «отечество» (πατρίς) упоминается редко; подобные упоминания связаны с характеристикой знаменитых афинских государственных деятелей. Так, Сократ в разговоре с Критобулом показал, каким образом Фемистокл внушил согражданам любовь к себе: «осыпал отечество (πατρίς) счастьем» (Xen. Memorab., II, 6, 13). В «Пире» πατρίς упоминается в словах Сократа уже в связи с Периклом: «...Надо посмотреть, какого рода знания дали Фемистоклу возможность освободить Элладу; посмотреть, какого рода способ действий доставил Периклу славу лучшего советника отечеству; надо исследовать также, какие философские размышления помогли Солону дать такие превосходные законы нашему городу...» (Xen. Symp., 8, 39). Если отечество хоть как-то присутствует в сфере общественного, то совсем отсутствует в частной жизни: так, речь Исхомаха о цели брака в «Домострое» не содержит ничего патриотичного, а только частное (Xen. Oec., 7, 10–13).

«Анабасис» как источник по проблеме патриотизма кажется, на первый взгляд, парадоксальным выбором: какой патриотизм мог быть в среде воинов-наемников, отправившихся в поход вместе с персидским царевичем Киrom? Однако именно явная «непредумышленность» этого источника дает возможность для интересных выводов. Хотя, нужно отметить, обращение к теме патриотизма очень редки в тексте «Анабасиса». Отечество (πατρίς) ассоциировалось для Ксенофонта, прежде всего, с родным полисом: после гибели стратегов греки не могли заснуть «от горя и тоски по отчизне (πατρίς), родителям, женам и детям, которых уж не чаяли, когда либо увидеть» (Xen. Anab., III, 1, 3). Для не-греков отечество ассоциировалось с той страной, где они родились, и язык которой был для них родным (как для пельтаста-макрона – Xen. Anab., IV, 8, 4).

Греческие наемники в далеком походе оказались совершенно оторванными от своих полисов. Отношения между Киrom и командирами греческих наемников строились на основе гостеприимства (ξενία) (Xen. Anab., I, 1, 9–11), аристократического обычая, очень далекого от полисного патрио-

тизма (фессалиец Аристипп прямо называется ксеном Кира – Xen. Anab., I, 1, 10). Об одном из командиров, который был его «старинным ксеном» (ξένος ὦν ἀρχαῖος), позвавшем Ксенофонта в войско Кира, автор пишет так: «Тот обещал, в случае приезда Ксенофонта, подружить его с Киrom, а последний, по словам Проксена, для него дороже отечества (πατρίς)» (Xen. Anab., III, 1, 4). Таким образом, аристократическая ξενία ценилась в этой среде выше патриотизма. Кстати, учитель и наставник Ксенофонта, Сократ, чутко почувствовал противоречие между аристократической ξενία и полисным патриотизмом афинского демоса. Сократ опасался, что дружба с Киrom может повредить Ксенофонту в глазах полиса, и отправил ученика за оракулом в Дельфы (Xen. Anab., III, 1, 5).

В «Анабасисе» нашел отражение не столько общеэллинский патриотизм, а, скорее, представления о превосходстве эллинов над варварами, которые были характерны для греков-наемников. Так, во время смотра в Тирийеоне эллинское войско намеренно навело ужас на варваров, показав свое превосходство (Xen. Anab., I, 2, 16–18). После битвы при Кунаксе наемники полагали, что персидский царь никогда не допустит, что по возвращении в Элладу они рассказали о легкой победе греков над персами (Xen. Anab., II, 4, 4). И физическая подготовка, и дух греков, несомненно, выше, чем среди варваров (Xen. Anab., III, 1, 23), а воины, презревшие греческую военную тактику, гибнут (Xen. Anab., V, 4, 20).

Ксенофонт время от времени подчеркивает единство всех греков: в речи предводителя наемников спартанца Клеарха, обращенной к греку Фалину, посланнику персидского царя, подчеркивается близость всех эллинов: «Фалин, я с радостью увидел тебя, как, вероятно, и все остальные: ведь ты эллин, – и все мы, те, кого ты видишь перед собой, тоже эллины» (Xen. Anab., II, 1, 16). Еще раньше Клеарх обратился к наемникам, которые отказывались идти дальше: «Вы являетесь для меня и отечеством, и друзьями, и соратниками (καὶ πατρίδα καὶ φίλους καὶ συμμαχοὺς)» (Xen. Anab., I, 3, 6). До этого эпизода он оправдывается: «Никто никогда не вправе будет сказать, что, приведя эллинов к варварам, я предал эллинов и предпочел им дружбу варваров» (Xen. Anab., I, 3, 5). При перечислении погибших стратегов наемников Ксенофонт ясно показал, что они представляли всю Грецию (Xen. Anab., II, 6, 1–30). Спартанец Хирисоф говорит Ксенофонту: «Раньше я знал тебя только понаслышке как афинянина, а ныне я благодарю тебя и за речи и за поступки. Для всех было бы лучше, если бы существовало больше людей, тебе подобных» (Xen. Anab., III, 1, 45).

С точки зрения Ксенофонта, только греческим воинам был присущ высокий боевой дух. Характерен эпизод с пораженцем Аполлонидом, который после гибели стратегов, не веря в силы греков, призывал «на беотийском на-

речи» (ἦν βοιωτῖάζων τῇ φωνῇ) сдать на милость персидского царя (Xen. Anab., III, 1, 26); в ответной речи Ксенофонт эмоционально восклицал: «Он срамит свою родину (πατρίς) и всю Элладу тем, что будучи эллином, он таков, каким мы его видим» (Xen. Anab., III, 1, 30). Весьма показательно завершение этого эпизода: «Тогда слово взял стимфалиец Агасий и сказал: «Но у этого человека нет решительно ничего общего ни с Беотией, ни с Элладой. Я заметил: у него, как у лидийца, проколоты оба уха»» (Xen. Anab., III, 1, 31). Таким образом, по мнению Ксенофонта, сила духа невозможна для варвара.

Наконец, «патриотическая речь» Ксенофонта (Xen. Anab., III, 2, 9–32) должно была продемонстрировать грекам возможность преодоления трудностей и победы над персами; так что греческие наемники могли ощущать свое единство не только в вопросе о прибавке жалования (Xen. Anab., I, 4, 12–13).

Таким образом, можно сделать вывод, что на раннем этапе своего творчества Ксенофонт не проявлял специального интереса к теме патриотизма, а если и проявлял, то, скорее, к патриотизму общегреческому.

После поражения спартанцев в битве при Левктрах в 371 г. Ксенофонт перебирается в Коринф; после осуществления афинско-спартанского союза в середине 60-х годов с него были сняты обвинения, и он мог вернуться в Афины, хотя и не сделал этого. В сочинениях этого периода тема патриотизма значительно более заметна. Исключением является разве что выделяющаяся по жанру «Киропедия»: там πατρίς встречается только в пассаже, где перечисляется вместе с религией, предками, друзьями (Xen. Cyr., I, 2, 7). Упоминается также, что Кир распределял подарки κατὰ τὰ πατρία (Xen. Cyr., VIII, 7, 1).

Наибольший интерес в этом смысле для исследователя представляет «Греческая история» Ксенофонта. По всему тексту сочинения разбросаны указания (впрочем, не слишком многочисленные) как на полисный, так и на общегреческий патриотизм. Они, как правило, «нетерминологичны»: упоминается πόλις, а не πατρίς. Так, спартанский полководец Калликратид в своей речи подчеркивал, что исполнял веление своего полиса, и считал своим долгом повиноваться властям своей родины (Xen. Hell., I, 6, 5; 8). А спартанский наварх Телевтий взывал к своим воинам, упоминая родной город (πόλις) в крайне тяжелой ситуации, когда не было денег на оплату их услуг (Xen. Hell., V, 1, 16). Сурово осуждались предатели. Сократ в своей речи перед народным собранием упоминает афинские законы: оскорбившие величие афинского народа должны были быть низвергнуты в Баратр (Xen. Hell., I, 7, 20); «лица, предавшие город или похитившие посвященные богам предметы, подлежат суду присяжных. Если они будут осуждены, то запрещается хоронить их в Аттике,

а имущество их конфискуется в казну» (Xen. Hell., I, 7, 22). Таким образом, предатель приравнялся к святотатцу.

Однако предателем не мог считался тот, кто действовал в интересах своего родного города. Византиец Анаксилай добился оправдания в Спарте, несмотря на то, что он был одним из тех, кто сдал город (οἱ προδιδόντες τὴν πόλιν τῶν Βυζάντιων) афинянам. В свое оправдание он говорил, что сам он – византиец, а не спартанец (Βυζάντιος ὦν καὶ οὐ Λακεδαιμόνιος), и родной город не предавал; спартанский же полководец Клеарх морил Византий голодом (Xen. Hell., I, 3, 18–19).

Впрочем, предателем не считал себя и Алкивиад, чей своеобразный патриотизм проявился в его возвращении на родину, в Афины (Xen. Hell., I, 4, 8; 11–12). Отношение афинян к возвращению Алкивиада было, по большей части, вполне позитивным (Xen. Hell., I, 4, 13–17). Характерно, moreover, что Алкивиад решился сойти на берег, только увидев в толпе встречающих родственников и друзей (Xen. Hell., I, 4, 18–19).

Однако полисный патриотизм имеет оттенок «партийности» и выливаться в «битву за отечество» одной политической группировки против другой. Так, Фрасибул перед битвой при Пирее напутствовал сторонников демократии, что с помощью Зевса победа вернет вам родину (ἂν θεὸς θέλῃ, νῦν ἀποδώσει καὶ πατρίδα καὶ οἴκους καὶ ἐλευθερίαν καὶ τιμὰς καὶ παῖδας, ὅς ἐῖσι, καὶ γυναικας) (Xen. Hell., II, 4, 17). Но в демократическом отечестве могло не оказаться места для аристократов, и афиняне считали благом для демократии, что триста всадников-аристократов могут погибнуть вдали от Афин (Xen. Hell., III, 1, 4). Отечество одно, но только для победившей группировки.

В «Греческой истории», безусловно, упоминается и общегреческий патриотизм. Так, подвиг трехсот спартанцев при Фермопилах рассматривался в речи коринфянина Клителя в Афинах как безусловный образец служения общегреческим идеалам, а все они – как ἄνδρες ἀγαθοί (Xen. Hell., VI, 5, 41–43). Достаточно эффективным было обвинение в нарушении общегреческого патриотизма: спартанцы и их фиванские союзники обвинили Исмения в том, что он якобы сочувствовал варварам и даже во вред грекам был ксеном некого перса (Xen. Hell., V, 2, 35).

Само слово «патриот», «обожатель отечества» (φιλόπολις) появляется лишь в тех трактатах Ксенофонта, которые посвящены отдельным историческим деятелям (Агесилаю, Гиерону). Само слово перекликается с *philopatēr* – пример Антилоха, сына Нестора, преданного сына, спасшего отца, упоминается в трактате «О псовой охоте» (Xen. Syneq., I, 14) (ср. Pind. Pyth., VI).

В «Агесилае» дается развернутая характеристика патриотизма спартанского царя, который сыграл столь большую роль в судьбе самого Ксенофон-

та: «Подробное описание того, насколько он был предан своему государству (φιλόπολις), заняло бы слишком много места. Как я полагаю, среди совершенных им деяний нет ни одного такого, которое бы об этом не свидетельствовало. Короче, все мы знаем, что Агесилай не жалел трудов, смело подвергался опасностям, не щадил ни средств, ни здоровья и не ссылаясь на преклонный возраст, когда ему представлялась возможность принести пользу государству. Одновременно он считал долгом истинного царя оказывать как можно больше благодеяний своим согражданам. К числу величайших услуг, оказанных отечеству, я отношу и то, что Агесилай, оставаясь самым могущественным человеком на своей родине, тщательнейшим образом соблюдал законы государства. ... Никого из своих сограждан он не считал врагом. ... Спасение всех граждан было для него самой важной целью. ... И если филэллинство считать достоинством, украшающим эллина, то кто и когда видел другого такого полководца, который смог бы отказаться от взятия города, если это было сопряжено с его разрушением, или считал бы нечестием для себя одержать победу в сражении с эллинским войском?» (пер. В.Г. Боруховича) (Xen. Ages., 7, 1–4).

В «Гиероне» вопрос любви к отечеству рассмотрен достаточно подробно; выстраивается логическая цепочка: (1) «Для остальных (всех) людей их отечества – наиболее ценные» (ἀλλὰ μῆτι καὶ αἱ πατρίδες τοῖς μὲν ἄλλοις ἀνθρώποις πλείστου ἄξιαί) (Xen. Hier., 4, 3); (2) «Итак, благодаря отечеству каждый из граждан может жить в безопасности» (ὥστε διὰ τὰς πατρίδας ἀσφαλῶς ἕκαστος βιοτεύει τῶν πολιτῶν) (Xen. Hier., 4, 4); (3) «Именно поэтому даже тиран по необходимости – патриот (...φιλόπολιν μὲν ἀνάγκη καὶ τὸν τύραννον εἶναι), потому что без полиса он не может наслаждаться безопасностью, ни быть счастливым (удачливым)» (Xen. Hier., 5, 3).

В трактате «О доходах (Рогоί)» упоминается свое отечество (πατρίς), наряду с Афинами (5, 10), а также τὰ πάτρια – древние обычаи (6, 1). Таким образом, в поздних сочинениях Ксенофонта преобладает интерес к патриотизму полисному.

Итак, сочинения Ксенофонта можно рассмотреть как источник по античному патриотизму. Источник, скажем прямо, не первостепенной важности. Причина в том, что Ксенофонта, за исключением самого позднего периода его творчества, эта проблема не слишком волновала. Это видно из элементарного лексического анализа. Абстрактное понятие φιλόπολι в его сочинениях не встречается вовсе, слово φιλόπολις употребляется весьма редко, да и слово πάτρις встречается не слишком часто. Можно с уверенностью говорить о заметной эволюции взглядов Ксенофонта: ранний (скиллунтский) и поздний (коринфский) периоды его творчества отличаются существенно, и «патриотическая» составляющая со временем воз-

растает. При этом следует отметить, что если в ранний период творчества Ксенофонт делал упор на патриотизме общегреческом, то в поздний – на патриотизме полисном.

Эволюция взглядов Ксенофонта на патриотизм находится в очевидной корреляции с его поступками и с обстоятельствами, в которых он находился⁸. Для афинских аристократов конца V в. полисный патриотизм вступал в противоречие с их стремлением к самореализации. Не случайно от них как от «чуждого элемента» стремились избавиться афинские демократы. Из этого вытекает опора на аристократические ксенические обычаи, а не на полисную солидарность. Но никакая *xenia* не могла вытеснить полисный патриотизм в сознании гражданина-грека классического периода, и для Ксенофонта эта необходимость полисной солидарности проявлялась и в отношении к своим соратникам по «походу десяти тысяч», и в стремлении (правда, неудавшимся) обрести новую родину, став ойкистом – основателем полиса в Понте.

Период «скиллунтского затворничества» отодвинул проблему патриотизма на второй план: для родных Афин Ксенофонт уже был изгнанником. Но в последний период творчества, коринфский, ностальгия берет вверх. Этому способствовало и реабилитация Ксенофонта в Афинах, и стремление осмыслить весь свой жизненный путь. Поэтому патриотизм столь внимательно рассматривается и в «Агесилае», и в «Гиероне». Последнее произведение Ксенофонта «О доходах», написанное незадолго до смерти автора, являет пример полисного патриотизма *per se*: автор, будучи эмигрантом, живо интересуется финансовыми проблемами Афин, и дает ценные практические советы. Нормативным словом (и понятием!) для обозначения отечества оставался *πόλις*, и поэтому патриот для Ксенофонта (как и для его старшего современника Фукидида) – это, прежде всего, *φίλοπολις*.

Список использованной литературы

- Карпюк С.Г.* Два патриотизма в «Истории» Фукидида // Вестник РГГУ. 2010. Вып. 10 (53). С. 101–116.
- Рунг Э.В.* Панэллинизм и мидизм в истории Фив классического периода // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013. Вып. 12. С. 81–98.
- Туманс Х.* Сколько патриотизмов было в Древней Греции? // *Studia historica*. 2012. XII. С. 3–32.
- Фролов Э.Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 3-е изд. СПб., 2004.
- Bett R.* The Sophists and Relativism // *Phronesis*. 1989. No. 2. P. 139–169.
- Breitenbach H.* *Historiographische Anschauungsformen Xenophons*. Basel, 1950.

⁸ *Фролов Э.Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 3-е изд. СПб., 2004. С. 352–388.

Higgins W.E. Xenophon the Athenian. The Problem of the Individual and the Society of the Polis. Albany, N.Y., 1977.

Pouncey P.R. The Necessities of War: a Study in Thucydides' Pessimism. N.Y., 1980.

Pozzi D.S. Thucydides II, 35–46: A Text of Power Ideology // *The Classical Journal*. 1983. Vol. 78. No. 3. P. 221–231.

Scholtz A. Friends, Lovers, Flatterers: Demophilic Courtship in Aristophanes' *Knights* // *TAPhA*. 2004. Vol. 134. P. 263–293.

